

Прежде чем отправиться в общежитие, я решил вновь посетить продуктовый, в котором успел побывать утром. На то был ряд причин.

Во-первых, я хотел вернуть ранее приобретённые предметы первой необходимости и быта, потому что они были низкого качества, и заменить их на более лучшие версии. Во-вторых, я хотел приобрести продукты для готовки, а также соответствующую кухонную утварь. В-третьих, я хотел вновь встретить того продавца, поблагодарить его и разболтать.

В целом, некий план на день, похоже... у меня всё же есть?

Однако едва ли я добрался до продуктового, как застал перед его дверьми такую картину: Хорикита — моя одноклассница — и парень из моего класса, имени которого я не знал, спорили на повышенных тонах с какими-то учениками, выглядевшими на год старше. Точнее, спорил только рыжеволосый... Хорикита же лишь трепетно пыталась его заткнуть.

Всего первый день, а они уже создают проблемы?

Рыжеволосый готов был замахнуться и метнуть в них лапшу быстрого приготовления, от которой исходил пар, однако Хорикита сдерживала его, вцепившись в руку.

Но было в этом нечто странное... её движения выглядели несколько вялыми, как будто она в любую секунду была готова его отпустить.

— Ну-ка сел есть! — Проговорил я достаточно громко, чтобы он и все остальные меня услышали.

— Что? Ты мне приказываешь, что ли?! — Он тут же собирался на меня наехать, но затем остановился, когда узнал меня в лицо. — Ох... ты же тот парень, да? Из нашего класса... Заботин, верно?

Моё присутствие заставило его немного остыть — он опустил упаковку с лапшой. Благодаря этому мне удалось понять, что этот парень испытывает ко мне некоторое уважение. Естественно, я решил этим воспользоваться.

— Я по-моему там, в классе, ясно сказал, чтобы никто не создавал проблем. Иначе ты будешь осуждён и наказан.

Несмотря на то, что я говорил резкие вещи, за улыбкой они преподносилось мягко.

— Я знаю, но... эти идиоты-старшекурсники действуют мне на нервы! — Прорычал он безнадежно.

— Видишь ли, этот недалекий первогодка занял наше место и считает, что он может грубить старшим. Смех да и только, — старшекласник едко усмехнулся.

Остальные гиены в его группе подхватили и теперь они смеялись всем скопом.

— Хм?.. Хм?.. — я качнул головой влево, качнул вправо, и бросил взгляд на рыжеволосого. — Как тебя зовут? Советую ответить немедленно.

— Чё?.. — он скривился, но затем вздохнул и ответил: — Судо Кен... Ты доволен?

Выглядело так, словно бы Судо изо всех сил сдерживался, чтобы не сорваться на меня, как цепная собака.

— Значит, слушай меня сюда одноклассничек, Кен, — обратился я. — Сейчас ты сядешь за тот стол и будешь спокойно, без лишней суеты, есть свою приготовленную лапшу.

— Ты, видно, совсем зазнался! Думаешь, ты можешь мной командовать?! — Он приблизился ко мне и посмотрел прямо в глаза.

Хорикита дёрнулась, чтобы, вероятно, за меня заступиться, однако я тут же указал ей пальцем остаться на месте и отрицательно покачал головой. Она замерла в нерешительности.

Широкая улыбка медленно сползла с моего лица. Теперь я всем видом старался показать враждебность. В моих глазах читалось явное намеренье в любую секунду нанести удар.

— Я, кажется, уже сказал ранее. Сел. Есть, — я вновь лучезарно ухмыльнулся. — Твоя еда, должна быть, уже давно остыла, не думаешь? Разве это не прискорбно? Я бы на твоё месте хотя бы попробовал.

— Чёрт! Так ты и такое выражение лица можешь делать?.. Я думал, что ты — мямля...

Ворча что-то себе под нос, он побрёл в сторону дальнего столика, на который я указал ему пальцем.

Когда с Судо было покончено, я с явным упрёком обратился к Хориките, которая всё это время, молча, оставалась в стороне и не вмешивалась в нашу беседу.

— Хорикита, как ты могла это допустить? Ты пропустила слова, сказанные мною утром, мимо ушей? Или ты намеренно их проигнорировала? Считаешь, что ты можешь вредить классу? — Я осыпал её градом замечаний. — Мне казалось, что ты более благоразумная. Неужели я ошибался?

Старшекурсники, которые были вынуждены слушать мои порицания, по-видимому, почувствовали себя несколько неуютно и попытались сбежать, однако я моментально остановил их тем же упреком:

— Куда собрались? Мы с вами ещё не закончили, семпай~.

Я растянул номинальное название этих людей с усмешкой. Они поневоле остановились и стали ожидать конца «разбора полётов» с тревожными лицами.

Хорикита, которая прежде находилась в некотором замешательстве из-за моих слов, под пылким моим взглядом, в результате, озвучила:

— Что?! А я тут причём? Разве это не проблема Судо, что он не может сдержать собственный гнев!

— «Мы все находимся в одной лодке» — разве это не твои слова? — я ехидно фыркнул.

— Я и так внесла достаточный вклад в класс, когда вмешалась и остановила его спор у кассы, а также купила за него этот обед! — Хорикита указала пальцем на Судо, который жадно чавкал лапшой и злобно зыркал в нашу сторону. — Если бы ты не пришёл, то я бы попыталась остановить его и здесь. Хотя будь моя воля, я бы избавилась от этого неконтролируемого, мёртвого груза прежде, чем он принёс нам неприятности.

Хорикита говорила нечто жуткое, поэтому я решил пропустить это мимо ушей...

— Эм, мы уже хотим вернуться в общежитие... можно нам уйти? — как-то уж больно утомленно и скромно поинтересовались семпай.

— Нет.

— Нет.

Мы ответили в унисон и вернулись к нашей беседе. На этот раз, я взял инициативу на себя и изобразил на физиономии серьёзность.

— В этом-то и заключается твоя проблема, Хорикита, — заключил я. — Ты ведь сдала позиции именно поэтому? Потому что посчитала, что избавиться от Судо — это самый быстрый вариант решения проблемы?

— ...

Если молчит и не может ничего возразить или противопоставить — значит, я говорю правду, которую практически невозможно как-то обойти.

Таким образом, я уже знал, что мне следует сказать, чтобы задавить её своим мнением.

— «Если я сейчас не вмешаюсь, то Судо ввяжется в драку и его исключат. Идеальное стечение обстоятельств» — твои мысли, не так ли? Однако проблема заключается в том, что ты не рассматриваешь степень возможных рисков, — мои глаза остро прищурились.

— Да какие к чёрту риски? Как по мне, классу пойдёт только на пользу, если Судо, день ото дня, покинет эту школу! От него только одни проблемы. Он, как мёртвый груз, ей-богу. Разве выкинуть его не более эффективно?

Хорикита смотрела на меня с холодом. Я чувствовал, что эта барышня ни на йоту не согласна с моим мнением. Следовательно, единственное, что нам оставалось — это спорить до тех пор, пока другая сторона не останется без аргументов.

— Эм... ну... можно мы уже уйдём? Нам, правда, уже пора...

— Молчать!

— Молчать!

— Да вы прикалываетесь...

Они устало уселись на ближайшие стулья и схватились за подбородки в позе глубоких раздумий и невыносимых ожиданий. Что ж, это будет им наказанием и уроком. Не следовало поднимать на смех первоодок.

— Хорикита, если банальное посещение предметов, успеваемость и поведение влияет на наше ежемесячное пособие, то ты только представь, какие могут возникнуть неприятности, когда Судо покинет школу! — злобно протараторил я.

— Мы ещё ничего не знаем о балльной системе начисления. Если сделаем что-то неоправданное, то потеря очков станет для нас «выстрелом в темноте». Ты готова взять на себя ответственность за весь класс, а не только за саму себя? Или тебе плевать на всех, когда на верный путь указывают твои прихоти?

— Что?! Да ты просто параноик! — воскликнула она.

Два взгляда — холодный и серьёзный. Холодность — не всегда значит серьёзность, а серьёзность же в свою очередь — всегда подразумевает холодный расчёт. Мой холодный

расчёт и холодная гордыня Хорикиты. Кому суждено здесь победить?

Это был вопрос, не требующий какого-либо ответа. Ведь ответ — как ни смешно, очевиден.

— ...

— ...

— Ребятки, а я уже всё...

Тем временем, Судо доел лапшу быстрого приготовления и подошёл неуверенно к нам. Похоже, наш спор даже его напряг.

— Хорикита, наш спор абсолютно бессмысленный. Ты и так знаешь, кто здесь прав, — я едко усмехнулся. — Когда как у меня есть решение и аргументы, у тебя есть лишь решение, которое ты не можешь никак аргументировать, кроме как своей личной неприязнью. Поступай ты рационально, то тут же заметила возможные риски.

— Угх... Самое раздражающее тут то, что ты говоришь это с таким самодовольным выражение лица, от чего мне хочется дать тебе по харе, — в глазах Хорикиты читалось живое намерение меня присобачить.

— Боже, пожалуйста, не говори таких страшных вещей с такой жуткой гримасой... Я себя чувствую немного неудобно.

Мы продолжали напряженно пялиться друг на друга. Температура между нами спешно понижалась. Язык тела Судо подсказал мне, что он хочет поскорее отсюда убраться.

— Ну послушайте!.. Мы можем уже отсюда свалить?..

Старшекурсники не унимались, на их физиономиях читалось горькое отчаяние.

— А что мы от них хотели-то? — обратился я к Хориките.

— Честно говоря, я уже не помню...

— Что?... Вы это на полном серьёзе?..

Мы с Хорикикитой переглянулись и пожали плечами.

Семпаи тут же поспешили ретироваться со словами: «Ох уж эти первогодки! Ну точно из класса Д! Такие клоуны только там и могут учиться. Их определённо ждёт ад», однако я успел швырнуть им вслед:

— Вы, ребята, так уверены что мы из класса Д, потому что мы ничего не озвучили вам о системе начисления баллов и классовой борьбе? По-моему, об этом и так все в курсе, разве я не прав? — я задорно фыркнул и широко ухмыльнулся. Казалось, моё лицо треснет пополам от этой ухмылки.

Они вздрогнули, неторопливо обернулись и бросили на меня изумленный взгляд.

— Чего... но тот мусор точно из класса Д! — огрызнулся один из них.

— Кого ты здесь назв-...

Я остановил Судо рукой и продолжил с азартом:

— Разве это не вопрос времени, семпай? Учитывая школьную систему, позиции между классами могут меняться ежемесячно, — я их провоцировал. Они должны знать куда больше нас...

— Ты всерьёз считаешь, что вы — класс Д — сможете преодолеть разрыв в классных очках и догнать класс А? Смешная шутка...

Классные... очки?.. Это что? Он говорит о личных очках или это что-то другое?..

Я чувствовал, что обязан это выяснить любой ценой.

— Классные очки?.. О чём он?..

Когда как Хорикита, кажется, поняла мою стратегию нахождения информации и, молча, наблюдала за моими действиями, Судо, в свою очередь, решил поинтересоваться.

— Что... он об этом не знает, что ли? Вы же из одного класса, не так ли? — старшекурсник подозрительно покосился на нас.

— Кен, по своей сути, мало что знает и мало что понимает. К несчастью, он — недалекий, и мы вынуждены с ним возиться, — насмешливо объяснил я, стараясь усадить их на крючок.

— Вздох... Это грустная правда, — Хорикита подтвердила мои слова.

В паре мы достаточно неплохо убеждали наших оппонентов. Какая полезная...

— Чё?.. Что за хрень вы несёте?!

Судо уже, было, собирался на нас наброситься, но мигом испуганно отпрянул, когда увидел наши враждебные, угрожающие лица.

— Разве преодоление разрыва в классных очках — это вещь настолько сложная? Насколько нам удалось выяснить, такая возможность всё же есть. Всё зависит только от усердия всего класса и от его представителей, — я аккуратно намекал на возможность лидерства в классе.

— Ты хочешь сказать, что в вашем классе уже есть лидер?..

Казалось, его удивлению не было предела. Глаза семпаев едва ли не стали по пять иен.

— Видишь ли, класс Д уже под полным моим управлением. Выдающееся достижение, учитывая только первый день нашего пребывания в Кодо Икусей, согласитесь?

Они, не издавая даже звука, посмотрели на Хорикиту опустошённо. У Судо даже челюсть отвисла. Хорикита, должно быть, также испытывала смешанные эмоции по типу замешательства, возмущения и негодования, но мою ложь она предпочла поддержать.

— Как ни крути, а наш класс решил признать, что он больше, чем кто-либо другой подходит на эту роль. Всё-таки это именно он начал обсуждение в классе и рассказал нам про систему начисления личных баллов, — договорив, она вздохнула.

— Вы всё слышали, семпаи. Кого не спросите в моём классе, вам ответят точно также. И вы до сих пор думаете, что мне не удастся преодолеть разрыв? Если я правильно всё рассчитываю, то при определенных обстоятельствах разрыва может даже не возникнуть.

Хе-хе... как же я отлично говорю о том, чего толком не понимаю. Главное — озвучивать ровно то, что чисто технически является правдой...

— Вы считаете, что сможет догнать класса А на специальных экзаменах, верно?

Специальный экзамен?.. О чём он говорит?.. Классные очки... специальные экзамены... классные очки... Как это связано?

Хорикита, по-видимому, тоже погрузилась в глубокие размышления: я почти не ощущал её участия. Судо же просто наблюдал за моей беседой со старшеклассниками, особо не вникая в суть, однако, похоже, он упорно старался.

И тут... лампочка...

Ясная лампочка зажглась над моей головой.

Мне казалось, что я всё понял, однако мне не удалось спросить, чтобы убедиться...

— Эй... мы уже много им наговорили... Вдруг они нас просто разыгрывают?

— Чёрт! Ведь это и не исключено... — пробормотал мой собеседник. — На этот раз, мы вас оставим — жрите, где хотите, мусор из класса D.

Они поспешили убраться, но один из них оставался неподвижным. Мой собеседник.

— Слышь, первогодка, мы тебя запомнили. И определённо о тебе расскажем, — он указал на меня пальцем, после чего ушёл.

— Что ж, это был продуктивный диалог, — я хлопнул в ладоши и лучезарно улыбнулся Судо и Хориките.

За один сегодняшний день я выяснил больше, чем мог бы за неделю.

— То, насколько просто ты можешь лгать людям, меня поражает. Ты просто неприятный тип, Заботин, — Хорикита выразила тальку отвращения. — В любом случае, я уже знаю, кто ты есть на самом деле...

На что... она намекает?..

Моё выражение лица ненадолго застыло, а улыбка скривилась. Я сузил глаза и глянул на Хорикиту исподлобья.

Сегодня... у меня нет сил этим заниматься.

— Так или иначе... я жутко устал за сегодня. Чувствую себя просто отвратно, — я схватился за грудь.

Меня всего трясло. Хорикита, конечно же, это заметила, когда как Судо оставался ни сном, ни духом.

— Просто признай это... Я собрал куда больше информации, чем если бы это сделала ты, — я зевнул и сразу стало легче. — Хорикита, я оставлю анализ, полученной информации на тебя... Моя голова жутко раскалывается...

— Я... понимаю...

Её голос стал немного мягче, снисходительнее, как если бы она пыталась быть со мной тактична. Неужели Хорикита меня уважает?

— Но чисто для справки, я не считаю, что ты — наш лидер или представитель. Я просто тебе подыграла.

— Да мне вообще плевать... — произнёс я отчужденно и схватился за голову, впившись в волосы.

— Эй-эй! Всё в порядке?.. — беспокойно поинтересовался Судо и попытался взять меня под руку. Хорикита тоже тревожно приблизилась ко мне.

Какие мы умеем быть сострадательные, когда это нужно...

— Не нужно, — остановил я их, затем постоял несколько секунд немой, как рыба, и обратился к Судо железным голосом: — Кен, я тебя предупреждаю... Ещё одна подобная выходка и мне придётся с тобой разобраться.

— Чё?.. Ты мне угрожаешь, что ли?! — Судо схватил меня за галстук и насильно приблизил к своей пугающей физиономии.

Показные радость и дружелюбие на моём лице сменились мрачностью и холодом.

— Ты действительно думаешь, что я не смогу создать тебе неприятностей? Ты действительно уверен, что я позволю тебе учиться тихо-мирно в этой школе? — Я намекал на то, что могу испортить ему жизнь.

— ...

— Если будешь тянуть лодку на дно, то все тебя сбросят. И всем будет без разницы, кто скрывался за этой показной агрессией: чуткий и добрый человек или тупой и чёрствый быдла.

Он невольно отпустил мой галстук. Этот жест дал мне ясно понять, что я нахожусь на верном пути.

— Ты... ты...

— Пора показывать себя так, как ты хочешь, чтобы тебя видели другие люди, а ни так, как тебя заклеили в школе!

Таким образом, говоря нечто похожее на правду, я сыпал соль на его незатянувшиеся раны.

— Что ты пон-...

— Судо Кен, ты — мёртвый груз? Или ты — человек, имеющий право исправиться? Может ты хочешь достичь мечты в спорте или найти любовь всей своей жизни? Но этого не будет, — я смотрел на него твёрдо; Судо, в свой черёд, смотрел на меня волком.

Между нами зарождалась пропасть, я это ясно ощущал. Однако, в зависимости от ситуации, пропасть может стать удобным фундаментом... для развития прочных отношений.

— По крайней мере, этого не будет до тех пор, пока ты не избавишься от губительного характера, который вредит и тебе, и окружающим, — я улыбнулся искренне, от всей души, и похлопал его по плечу.

На глазах Судо стали наворачиваться слезинки. Или... мне показалось?

— Господи, ты плачешь, что ли? — Задорно фыркнул я.

— Что ты, блин, несёшь?! Неужто слепой? Мне просто пылинка в глаз попала... — он принялся тереть веки.

— Как скажешь, — я вздохнул.

Хорикита некоторое время пялилась на меня изучающе, напряжённо, после чего бросила вопрос в пустоту.

— Так какой ты настоящий?

— Наверное, тот, каким и пытаюсь себя показать. Разве не все люди такие же? Если они хоть на грамм пытаются показаться лучше, чем они есть, то это не более чем их маска. Только и всего.

— Однако у тебя данная черта гипертрофирована.

Казалось, никто кроме нас двоих не мог разобрать истинную суть этого разговора. Именно поэтому Судо нерешительно держался в стороне, не принимая активного участия.

Я решил оставить Хорикиту в покое и обратился к Кену.

— Будем друзьями, Судо Кен, — я вальяжно протянул ему руку.

— Чувствую у меня нет выбора... — он смотрел на меня неуверенно. — Ай, будь что будет!

Он аналогично протянул руку, и мы крепко их пожали.

— Вот и славно, — я усмехнулся. — Ладушки, мне пора. У меня ещё очень много дел. До завтра, Кен, Хорикита! Только не создавайте неприятностей, окей?

— Я постараюсь...

— Тебе точно нужно было мне об этом говорить? — возмутилась Хорикита.

На этой доброй ноте мы и разошлись.

<http://tl.rulate.ru/book/63550/1673109>